

А как он мог ответить? Он не видел того, что видел Цинь Юй, поэтому мог только писать «ага», «понял», «хорошо» и тому подобное.

Прокрутив дальше, Ши Чу увидел сообщения от одного вечера, когда он задержался в университете из-за экспериментов. Цинь Юй за час отправил больше десятка сообщений, а он в ответ написал:

— Цинь Юй, у тебя нет своих дел?

Конечно, тогда он так думал, они ведь не дети, чтобы тратить столько времени на переписку. Но спустя столько времени, листая эти старые сообщения, он вдруг подумал: возможно, Цинь Юй тогда чувствовал то же, что и он сейчас, в те моменты, когда не получал ответа, ворочаясь в постели и не находя сна.

Последствия серьезного недосыпа — замедленная реакция мозга. На следующий день, проснувшись, Ши Чу увидел уведомление о новом сообщении в WeChat и сначала не понял, что это значит.

Когда туман в голове рассеялся, он вдруг напрягся, как ученик, которого вызвали отвечать.

Цинь Юй ответил:

— Доуша в компании, приходи сегодня днем.

Прочитав сообщение, он пошел умываться, но, только начав чистить зубы, вспомнил что-то, вернулся, открыл телефон и взглянул на время отправки сообщения — тридцать минут назад.

Он набрал «Хорошо», подумал и заменил на «Хорошо, я приду около трех» и отправил.

Из-за встречи в три часа Ши Чу весь день был в рассеянном состоянии.

Он собрал вещи, убрался в комнате, прочитал несколько статей, но понял, что эффективность низкая, и закрыл компьютер, решив заняться каллиграфией — занятием, которое не требует умственных усилий, но успокаивает.

Однако написанные иероглифы, хотя и не отличались от его обычного почерка, казались ему полными нервозности. Написав несколько сотен знаков, он с досадой улыбнулся.

Почему он ведет себя как подросток, не способный сдерживать эмоции.

Положив кисть, Ши Чу посмотрел на время, было полдень, и он решил выйти.

Сентябрьское солнце все еще было жарким, и хотя он ехал на метро, несколько сотен метров от выхода из метро до здания компании Цинь Юя заставили его вспотеть.

Ровно в два часа Ши Чу стоял у входа в здание, размышляя, подняться ли ему сразу или сначала написать сообщение. Не успев принять решение, он вдруг увидел в отражении стекла группу людей, идущих к нему.

Людей было много, и отражение в стекле было нечетким, но Ши Чу сразу узнал знакомое лицо.

В следующую секунду он обернулся.

За время пребывания за границей, когда Ши Чу понял, что терапия отвращением не снижает

частоту его мыслей о Цинь Юе, он попробовал изменить подход.

После долгой внутренней борьбы он начал принимать эти чувства.

Он начал убеждать себя, что Цинь Юй действительно был самым замечательным человеком, которого он когда-либо встречал, и это нормально, что он не может его забыть.

Тогда пусть так и будет.

Просто думать об этом человеке в свободные минуты, позволять себе мгновения грусти — это не смертельно, это как хроническая болезнь, с которой можно жить.

Со временем он думал, что уже научился сосуществовать с этими чувствами. Когда он впервые связался с Цинь Юем в июле, или когда они договорились о встрече вчера, или даже несколько минут назад, он все еще так считал.

Его ожидание, нервозность, волнение... Он ясно чувствовал эти эмоции, но по-прежнему использовал привычное мышление, считая, что это естественные чувства при встрече с бывшим, неизбежные.

Но в эту секунду все, что он так долго строил, рухнуло в одно мгновение. Он думал, что создал логически совершенную и непоколебимую истину, но это оказалось лишь шатким самоутешением, смешным перед лицом желания и сомнений.

В момент, когда он увидел Цинь Юя, давняя пустота в его сердце вдруг наполнилась, и он с отчаянием и ясностью осознал один факт.

Он не сможет отпустить Цинь Юя, но и не сможет просто похоронить его в глубине души, чтобы больше не беспокоиться.

Многие говорили, что он равнодушен, но сейчас, чувствуя учащенное сердцебиение, он подумал: он хочет большего, чем считал.

Цинь Юй не заметил Ши Чу, он только что вернулся с обеда с партнерами и обсуждал рабочие вопросы. Когда человек рядом закончил говорить, он улыбнулся и ответил:

— Да, технологии — это основа, дизайн тоже должен соответствовать, наш гендиректор Лю недавно говорил...

Едва он закончил фразу, как заметил человека у входа.

Ши Чу не был готов, их взгляды внезапно встретились, и его сердце сильно забило. Хотя они не виделись давно, он инстинктивно отвел взгляд.

Согласно кинематографической традиции, при встрече старых друзей они должны смотреть друг на друга, и весь мир вокруг на мгновение замирает, все звуки исчезают. Двое стоят среди потока людей, медленно и торжественно произнося: «Давно не виделись».

Сердцебиение Ши Чу учащалось пропорционально тому, как Цинь Юй приближался, и все его мысли были заняты поиском слов для долгожданной встречи или того, как он ответит, когда Цинь Юй заговорит.

Но Цинь Юй не дал ему шанса.

Он лишь взглянул на Ши Чу и отвел взгляд, огляделся вокруг и сказал:

— Эй, Сяо Цзин, подойди, прими гостя.

Гость?

Ши Чу теперь не мог не сосредоточиться на лице Цинь Юя, пытаясь понять, относится ли это к нему.

Сяо Цзин вышел из толпы, увидев Ши Чу, его лицо выражало замешательство, будто он был тем, кто давно не виделся. Вскоре он улыбнулся официальной улыбкой и подошел к Ши Чу:

— Господин Цинь немного занят, я провожу вас в комнату отдыха, чтобы выпить чаю.

— А, хорошо.

Ши Чу отступил на два шага, освобождая вход. Цинь Юй кивнул ему и, пройдя мимо, спокойно вошел в здание.

Ши Чу смутно слышал их разговор, кто-то сказал:

— Господин Цинь сегодня очень занят.

— Каждый день примерно так, — Цинь Юй с досадой покачал головой, в его голосе слышалась улыбка. — Ничего не поделаешь, расслабиться можно только после выхода на пенсию.

Когда группа исчезла в здании, Ши Чу услышал вопрос рядом:

— Пойдемте внутрь?

Он наконец отвел взгляд и встретился глазами с юношей, в глазах которого тоже читалось недоумение.

Через мгновение он тихо спросил:

— Цзин Хэчэн?

— Зовите меня Сяо Цзин, — Цзин Хэчэн повел Ши Чу внутрь. — Господин Цинь сегодня занят, возможно, он придет позже. Вы хотите что-нибудь выпить?

— Спасибо, не надо.

Цзин Хэчэн кивнул, ничего не сказал, и они молча поднялись на лифте.

До встречи с Цинь Юем Ши Чу представлял себе множество сценариев их воссоединения, и этот был не самым неожиданным. Но представить одно, а пережить — совсем другое.

В его сердце было странное чувство, с момента, как он увидел Цинь Юя, до того, как тот исчез в здании, прошло не больше пяти-шести минут. Но за это короткое время Ши Чу почувствовал, что что-то изменилось.

Это чувство вызывало у него раздражение, лифт остановился на тридцать пятом этаже, он вышел за Цзин Хэчэном и остановился перед комнатой отдыха.

Ши Чу сказал:

— Я пришел посмотреть на кошку.

Цзин Хэчэн, казалось, ожидал этого, не выразив удивления, просто кивнул и улыбнулся:

— А, Доуша. Она в офисе господина Циня, я сначала спрошу его.

Сказав это, он не спешил доставать телефон, а сначала провел Ши Чу в комнату отдыха, налил ему воды и только потом написал сообщение.

Через минуту он поднял голову:

— Пойдемте, я провожу вас.

Офис Цинь Юя был недалеко, по дороге, чтобы разрядить обстановку, Цзин Хэчэн начал рассказывать о привычках и характере Доуши, о том, что она любит и что не любит...

Его тон был обычным, но Ши Чу уловил в нем нотку близости, которая возникает после долгого общения.

Это вызывало у него странное чувство, будто его собственный ребенок стал ближе с соседом.

Это чувство достигло пика, когда Цзин Хэчэн открыл дверь офиса Цинь Юя и тихо позвал:

— Доуша.

Черный комочек быстро выскочил из-за огромного стола и, подбежав, начал тереться головой о ладонь Цзин Хэчэна.

<http://bllate.org/book/16893/1566525>